

Зеленская Татьяна Вячеславовна

кандидат исторических наук

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

**ВАСИЛИЙ МИТРОФАНОВИЧ БАЗИЛЕВИЧ:
СУДЬБА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» НА ФОНЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЫ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ**

Ушел в историю год знаменательного юбилея 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Однако это событие прошлого нашей страны выступает в качестве наиважнейшего периода не только советского времени, но и всей российской истории. Обращение региональных исследователей к проблемам военного времени не соотносится с юбилейными датами, а имеет непреходящее значение, вызывает постоянный интерес, как среди профессионалов¹, так и простых граждан², живо интересующихся историей своей Родины, своего народа, своей семьи.

¹ *Агеева В.А.* Свободное времяпровождение детей и подростков в годы Великой Отечественной войны: содержание, ресурсы, особенности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34); *Гуров М.И., Зеленская Т.В., Титовская А.Э.* К вопросу об истории семьи в военное время (региональный компонент) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2015. № 2; *Зеленская Т.В.* К вопросу о деятельности организации «Цепелина» на оккупированных территориях в период Великой Отечественной войны // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы V международной научно-практической конференции. 22–23 декабря 2014 г. North Charleston, 2015. Т. 1; *Кринко Е.Ф.* Боевые действия на Юге России в 1941–1943 гг.: историографический опыт и перспективы дальнейших исследований // «Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне». Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д, 2015; и др.

² *Волошин В., Ракочий С.* Таганрог «при немцах». Хроника оккупированного города. 1941–1943. Таганрог, 2015; *Зеленский А., Зеленская Т.* Таганрогское подполье. Возвращенные имена. Таганрог, 2015; и др.

В этой связи отдельные события военной истории, а особенно жизнь рядовых граждан нашей страны, чья судьба оказалась вплетенной в общую трагедию противостояния фашизму, заслуживают отдельного освещения на страницах не только научных журналов, но и широкого спектра информационно-периодических, научно-популярных и учебных изданий.

История повседневной жизни простого человека на различных этапах истории Российского государства, в том числе и в реалиях военного времени, продолжает привлекать внимание исследователей. Региональными историками, аспирантами, магистрантами, студентами уже внесен весомый вклад в наполнение «жизненной» истории войны, персонификационный аспект изучения которой представляется на сегодняшний день крайне интересным и востребованным³.

Судьба «маленького человека» на фоне истории большой страны редко привлекала к себе внимание советских историков. В центре марксистско-ленинского восприятия исторического процесса всегда стояли массы. С точки зрения этого исторического подхода обращение внимания исследователей на жизнь отдельного человека вообще не представлялось возможным и необходимым. И хотя проблема роли личности в истории вполне могла иметь место в практике советской исторической науки, однако в качестве предмета изучения выступали наиболее значимые, известные персонажи прошлого. Место же отдельного индивида, простого человека и его жизненное наполнение, вклад в общее дело построения великой государственности фактически не изучались. Проблема восполнения этого пробела в нашей истории, насыщение ее страниц конкретными людьми, с их индивидуальностью, особенностями жизни и деятельности на благо общества становится востребованной и актуальной.

Военная действительность лета–осени 1941 г. молниеносно ворвалась в жизнь советских граждан, практически сразу поставив большинство из них, проживавших в западных районах СССР, в ситуацию жестких прифронтовых реалий. А стремительное продвижение немецко-фашистских захватчиков вглубь советской территории в течение первых месяцев войны привело к тому, что оставшиеся здесь мирные жители оказались в условиях экстремального существования в рамках оккупационного режима. Это были люди разных возрастов, профессий, образования, социального статуса, но всем им пришлось соотносить свою жизнь со сложившейся

³ Гуров М.И., Дягилева Т.В. Великая Отечественная война глазами современников и потомков (на материалах архива семьи Д.) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2013. № 2; Зеленская Т.В., Пантилеев Э.Ю. К вопросу о повседневной истории Великой Отечественной войны (на материалах личного архива семьи Пантелеевых) // Там же; Агеева В.А., Волвенко А.А. Война и судьбы детей: по страницам личного дневника военного времени М.Е. Галах-Муравьевой // Там же. 2014. № 2; Смирнова В.К. Повседневность как проблема современной исторической науки (на примере историографии Великой Отечественной войны на Юге России) // Там же. 2015. № 2; и др.

Личность в истории

ситуацией и теми требованиями, которые были поставлены перед простыми обывателями оккупационными властями. Одним из таковых был Василий Митрофанович Базилевич, работник Таганрогского краеведческого музея, личность и судьба которого привлекла наше внимание на пути исследовательского поиска в рамках изучения деятельности работников культурно-просветительной сферы в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Василий Митрофанович родился 3 января 1893 г. в городе Умань (Украина) в семье мирового судьи Митрофана Григорьевича Базилевича и Зинаиды Михайловны, происходившей из киевских мещан Лычковых. Среднее образование он получил в гимназии № 1 г. Киева, по окончании которой поступил на историко-филологический факультет Киевского университета. В 1915 г., окончив университет с серебряной медалью, продолжил свое обучение на курсах подготовки профессуры. В 1918 г. получил ученую степень магистра русской истории.

С 1915 г. в течение нескольких лет служил в музеях и библиотеках г. Киева, где постепенно формировал свои научные интересы и набирался опыта исследовательской деятельности. Кроме этого с 1916 г. Василий Митрофанович преподавал в киевских гимназиях – Императорской, Алексеевской и гимназии № 2, а затем в средних школах № 6, 43 и 51. Одновременно с 1917 г. он начинает свою преподавательскую карьеру в Киевском университете, а также в Археологическом и Художественном институтах.

Помимо педагогической работы Базилевич занимался и научной практикой. Сфера его исследовательского интереса была связана с историей «Южного общества» декабристов, в частности, с деятельностью «Общества объединенных славян». В течение нескольких лет он состоял научным секретарем старейшего в стране Киевского исторического общества «Нестора Летописца». За это время им было опубликовано 45 научных работ по русской истории, искусству и литературе.

Со времен своего студенчества и до 1919 г. В.М. Базилевич сотрудничал с редакцией газеты «Киевлянин», а в 1918 г., во время пребывания германских войск в г. Киеве, – с газетой «Голос Киева».

Несмотря на призывной возраст и военное время Василий Митрофанович в армии не служил, пользуясь отсрочками в рамках действовавших в тех условиях правовых норм.

Будучи человеком образованным, имея широкие возможности общения с представителями научной интеллигенции, университетской профессурой, публицистами, деятелями культуры и искусства, студенчеством, Базилевич не мог оставаться безучастным к событиям, происходившим в России в тревожные дни 1917–1919 гг. Несмотря на то, что в политических партиях Базилевич не состоял, он был знаком с видными деятелями Добровольческой армии и киевского

Личность в истории

Правительства гетмана П.П. Скоропадского, действовавшего в период оккупации города немецкими войсками. Известны факты его личного общения с министрами Н.П. Василенко, В.В. Зиньковским и Г.Е. Афанасьевым. Данное обстоятельство стало впоследствии причиной его неоднократных арестов, когда с приходом большевиков произошла смена власти на территории Украины.

В 1927 и 1933 гг. Базилевич дважды задерживался Главным политическим управлением (ГПУ), а в апреле 1935 г. был арестован органами НКВД и по ст. 54.10 УК Украинской ССР осужден на 5 лет лишения свободы. Наказание отбывал в части № 2 колонии № 1 Управления лагерей и исправительно-трудовых колоний (ИТК) НКВД по Хабаровскому краю (г. Будукан).

В 1940 г., после отбытия срока заключения, он был вынужден искать новое место жительства, так как ему было запрещено проживать в г. Киеве. В качестве места своего нового проживания Базилевич выбрал г. Таганрог, где устроился на работу заведующим отделом экспонатов городского музея краеведения. Работая в музее, Василий Митрофанович продолжил свою научную деятельность, однако теперь предмет его исследовательского поиска становится история г. Таганрога.



В.М. Базилевич (второй ряд, крайний справа)
в кругу сотрудников Таганрогского краеведческого музея. 1940 г.
Публикуется впервые
(ТФ ГКУ РО «ГАРО». Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 72)

Избрание в качестве своего пристанища этого южного городка вполне может быть обусловлено сферой интересов В.М. Базилевича, ведь именно здесь осенью 1825 г. закончил свои дни император Александр I, с именем которого, безусловно, ассоциируется деятельность декабристских организаций. В предвоенные годы исследователю удалось найти материалы, связанные с отголосками декабристского восстания в Таганроге, в частности, с именем одного из участников этого движения: Егора Ермолаевича Франка.

В 1941 г., по заказу Академии наук СССР, Базилевич занимался работой над рукописью по истории Академии наук за 1724–1742 гг. Кроме этого работал преподавателем истории и искусства в Таганрогской школе мастеров соцтруда. Здесь и застала его весть о начале войны. А уже осенью 1941 г. враг подошел к границам Ростовской области.

Личность в истории

9 октября 1941 г., при эвакуации из города части экспонатов музея, по предложению директора музея Чистосердова, Базилевич был временно назначен на должность его заместителя. На него были возложены обязанности охраны оставшихся фондов музея. 17 октября 1941 г. в Таганрог вошли первые части немецко-фашистских войск.

Оккупация Таганрога была одной из самых длительных и продолжалась до 30 августа 1943 г. За это время в городе возникла своеобразная модель фашистского «нового порядка», в своем роде уникальная на Юге России. В рамках этого оккупационного режима функционировала и часть учреждений культуры, приспособленных врагом для реализации своей идеологической программы.

Исполнение оккупационных задач осуществлялось специфической управленческой системой. В городе действовала Ортскомендатура. Военный комендант имел неограниченные полномочия в сфере реализации военно-полицейских, хозяйственных, социальных и культурно-воспитательных функций. В его подчинении находились местные исполнительные органы власти (городская управа – Бургомистерство). Структура таких управлений охватывала все направления социально-экономической, культурной и политической жизни.

С первых дней оккупации захватчики стремились максимально использовать трофейное богатство. Особо привлекательными для грабителей являлись коллекции местных музеев, не вывезенные своевременно вглубь России, а также раритетные издания, имевшиеся в фондах библиотек⁴.

При Бургомистерстве создавались специальные структуры, координирующие работу школ, культурных учреждений, церквей, музеев и библиотек. В сентябре 1942 г. в Ростов-на-Дону был перемещен штаб оперативного руководства южными оккупированными территориями. Штаб состоял из различных отделений, в перечень которых входил и отдел культуры, возглавляемый профессором Реком. Местные ведомства, занимавшиеся вопросами образования и культуры, вошли в подчинение этого отдела⁵. Наряду с этим в оккупационной зоне были организованы отделы пропаганды U-2, осуществлявшие контроль над учреждениями культуры⁶. В этой структуре особое место занимал цензурный комитет, проводивший ревизии фондов культпросветучреждений⁷.

⁴ Зеленская Т.В. Учреждения культуры Таганрога в период немецкой оккупации (осень 1941 – лето 1943 г.) // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2006. № 2. С. 163.

⁵ Таганрогский филиал Государственного казенного учреждения Ростовской области «Государственный архив Ростовской области» (далее – ТФ ГКУ РО «ГАРО»). Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 53.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 76.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 88.

По распоряжению немецких властей был установлен строгий контроль и над музейными фондами. В период определенного безвластия в городе с 17 по 20 октября 1941 г. музей в течение нескольких дней оставался без официальной охраны. В этот непродолжительный период времени часть исторических экспонатов была похищена, а оставшаяся разбросана и повреждена. Начавшееся расхищение имущества музея было остановлено при содействии немецкой Ортскомендатуры, но по настоятельной просьбе хранителя музейных коллекций – В.М.Базилевича. Известно, что ради сохранения фондов Василий Митрофанович был вынужден переселиться в здание музея.

29 октября 1941 г. приказом бургомистра Таганрогского городского управления Н. Кулика Базилевич назначается директором Городского исторического музея и находится в этой должности на протяжении восьми месяцев⁸. Им были оперативно предприняты необходимые меры по охране еще оставшегося имущества, в музее проводилось круглосуточное дежурство. С 1 ноября 1941 г. в штат был взят ночной сторож П.Г.Шамардин. Тем не менее проникновения на территорию музея продолжались. Во многих случаях сторож просто не мог ничего предпринять против нарушителей, так как этими «преступниками» зачастую были сами оккупанты.

С 26 ноября 1941 г. приказом Ортскомендатуры было разрешено временное изъятие картин из музея для нужд немецких властей. В основном картины изымались для оформления интерьера чиновничьих кабинетов. Некоторые предметы передавались в пользование различным городским учреждениям⁹.

Для фашистов краеведческий музей стал своего рода «вотчинной», куда приводили высоких гостей, редко уходящих без ценных подарков. Так, начальником городского отдела пропаганды Лебертом был подарен генералу Рекнагелю старинный пистолет, аналогичный подарок получил и сам Леберт из рук представителя Ортскомендатуры Краузе¹⁰. Кроме этого картины, мебель и фарфор из фондов раздавались для «украшения» жилья высокопоставленных чинов немецкой армии, расквартированных в Таганроге¹¹. Часть разворованных экспонатов была увезена в Германию, например, все ценные медные иконы, кресты, облачения священников, а также подлинники картин И.И. Шишкина, В.Е. Маковского и других авторов. Всего из Таганрогского краеведческого музея было похищено 4 624 предмета на сумму около 220 тыс. рублей¹².

⁸ ТФ ГКУ РО «ГАРО». Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

⁹ Там же. Ф. Р-547. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–4.

¹⁰ Там же. Л. 1–7.

¹¹ Там же. Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 44–45.

¹² Зеленская Т.В. Учреждения культуры Таганрога в период немецкой оккупации (осень 1941 – лето 1943 г.). С. 165.

Личность в истории

Несмотря на постепенно скудеющие фонды музея, к лету 1942 г. под руководством Базилевича помещение музея было приведено в определенный порядок, осуществлена реорганизация экспозиций, проведена проверка и регистрация фондов. Согласно указаниям, полученным от Ортскомендатуры и Бургомистерства города, подверглись серьезной проверке и чистке фонды картинной галереи, мемориальной комнаты императора Александра I и отдел старого Таганрога. При этом были уничтожены экспозиции, посвященные «Истории партии», «Социалистическому строительству» и «Истории СССР», практически полностью ликвидированы зоологический и рыбный подотделы. За восемь месяцев, к июню 1942 г., была проведена соответствующая работа в 10 залах, а также в вестибюле музея, осуществлено составление и оформление пояснительных записок к экспонатам на двух языках¹³.

Кроме этого работники музея продолжали вести активную исследовательскую и краеведческую работу. В.М. Базилевич ходатайствовал о предоставлении сотрудникам бесплатных абонементов для работы в городской библиотеке им. А.П. Чехова. Сам директор музея при поддержке оккупационных властей попытался реализовать свой личный научный замысел, над которым он начал работать еще в предвоенные годы, связанный с созданием «Путеводителя по г. Таганрогу и его окрестностям»¹⁴. Это было его детище, его мечта. Он с большим удовольствием разрабатывал проект титульного листа и план будущего издания. «Путеводитель» должен был состоять из двух частей: постоянного значения и временного (справочного). Первая часть включала в себя описание города и его окрестностей: географическое положение, условия рельефа, геология местности, климат, растительность, зодчество, знаменитые уроженцы города, промышленная жизнь, культурная составляющая, санитарное состояние, курортные возможности. Исследования по этой части должны были осуществлять местные краеведческие силы города, а также планировалось привлечь ученых Ростовского университета. Вторая часть «Путеводителя» отводилась временной информации, включавшей в себя платные рекламные объявления. Издание планировалось осуществить на средства Бургомистерства, за счет размещения платной информации о местных и иных фирмах, планировалось даже участие иностранного капитала. Предусматривалась публикация на двух языках. Эта идея очень понравилась немецкому руководству и нашла с его стороны определенную поддержку. Базилевич получил карт-бланш в краеведческой работе¹⁵.

¹³ ТФ ГКУ РО «ГАРО». Ф. Р-531. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

¹⁴ Там же. Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 72.

¹⁵ Зеленская Т.В. Учреждения культуры Таганрога в период немецкой оккупации (осень 1941 – лето 1943 г.). С. 164–165.

Личность в истории

Казалось бы, Василий Митрофанович полностью пошел на добровольный контакт с оккупантами. Он принимал участие во многих мероприятиях, связанных не только с функционированием самого музея, но и с деятельностью других организаций и учреждений оккупационных властей. Его публикации на исторические темы мы встречаем и на страницах местной оккупационной прессы, в частности, в газете «Новое слово». Местные архивы сохранили объемную переписку, которую вел директор музея с местным Бургомистерством и его структурами. Не все, однако, так однозначно.

Василий Митрофанович был глубоко интеллигентным и очень совестливым человеком. Он никогда не поступался своими принципами и выше всего на свете ставил такие моральные ценности, как долг и честь. За свою честь он даже вступал в конфликт с некоторыми работниками музея (вызывал одного из них на дуэль, что весьма показательно), не принимая их уничижительную для человека позицию преклонения перед властями. Пойти на определенное сотрудничество с оккупантами его вынудили те обязательства, которые он давал своим товарищам перед их эвакуацией из города, а также долг ученого, стремившегося сохранить наследие предков, бережно собранное в музейных фондах. Именно в этом и заключалась ошибка большого ученого, старого русского интеллигента, не распознавшего изначально истинных намерений фашистов, использовавших его знания и опыт в собственных интересах. Осознав пагубность своих соглашательских взглядов, Базилевич перешел к скрытому противостоянию оккупационным властям. Однако этот неравный бой он проиграл.

Все началось еще в марте 1942 г., когда В.М. Базилевич был вызван сначала в «СС-10А», а затем в политический отдел полиции, для дачи разъяснения по поводу своей статьи в «Таганрогской правде» от 6 августа 1941 г., посвященной 245-й годовщине образования города.

Повторно вопрос о статьях возник уже в связи с конфликтом между Василием Митрофановичем и начальником отдела личного состава Бургомистрата Свешниковым. В его основе лежало упорное нежелание директора музея принимать на работу фольксдойче Е.Н. Эндеку, являвшуюся протеей Свешникова. Вот как об этом конфликте говорил сам Базилевич: «В беседе со мной г-н Свешников заявил, что "лишил меня права выбора кандидата". Когда же я



Повестка на имя В.М. Базилевича
(ТФ ГКУ РО «ГАРО». Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 72. Л. 51)

получил подтверждение этого права от Советника Бургомистерства доктора Дича, г-н Свешников дал понять, что дело примет неприятный для меня оборот. Кстати, в последние дни в отделе личного состава со мной снова беседовали о моих статьях, намекая этим, что они послужат аргументом против меня, если я послушаюсь Свешникова»¹⁶. Результатом данного противостояния стало понижение Базилевича в должности – с директора в рядовые сотрудники, что и было оформлено 11 июня 1942 г. Дальнейшая его судьба сложилась еще более трагично. По имеющимся данным, в конце ноября 1942 г. он был арестован и расстрелян за попытку скрыть от немецких грабителей некоторые редчайшие экспонаты музея.

Василий Митрофанович Базилевич был не одинок в своем противостоянии врагу. Например, значительная часть книжных фондов местных библиотек была сохранена благодаря отваге, проявленной простыми библиотекарями, прятавшими книги, подлежащие уничтожению, у себя дома или у читателей. Настоящий героизм проявили таганрогские библиотекари Горелова и Андреева, сохранившие в архивах городской библиотеки советские журналы и ряд политических изданий. В патриотическом порыве женщины пошли практически на безумный шаг. Им удалось спасти портреты советских руководителей, включив их в фотомонтаж о творчестве русского писателя Н.Г. Чернышевского¹⁷.

Судьба простого русского ученого, историка и краеведа Василия Митрофановича Базилевича оказалась вплетена в общую историю российского народа и всей России, которому пришлось в первой половине XX века пережить не только невообразимую трагедию крушения Великой империи, но и крайне мучительное становление новой советской государственности. Гражданская война, период нэпа, годы репрессий, страшная война 1941–1945 гг. В пучине этих перемен и событий исчезали миллионы людей, целые социальные общности, что уж тут говорить о судьбе отдельно взятого человека.

¹⁶ ТФ ГКУ РО «ГАРО». Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 72. Л. 10.

¹⁷ Там же. Ф. Р-513. Оп. 1. Д. 6. Л. 84.